

Янь Цинси протянула руку и взяла Юэ Тинфэна за подбородок. "Если бы я знала, каким бесстыжим ты будешь сейчас, я бы не решилась переспать с тобой".

Юэ Тинфэн поймал руку Янь Цинси и поцеловал ее. "Если бы я знал, что стану таким бесстыдным для тебя тогда, я не должен был позволять тебе спать со мной одну ночь".

'Надо было... спать дальше'.

Янь Цинси негромко рассмеялась. "Я действительно скучаю по этому. Тогда любое слово могло разозлить тебя, но теперь, кажется, что что бы я ни сказала, ничего не помогает. Очень жаль".

Иногда Янь Цинси тоже чувствовала себя побежденной. Юэ Тинфэн становился все более бесстыдным, слово "негодяй" полностью описывало его.

Юэ Тинфэн вздохнул. "Это все потому, что я тогда был слишком молод".

Тогда он был отстраненным, потому что не понимал ситуации. Теперь он все понял.

Янь Цинси закатила глаза. Она ткнула пальцем в Юэ Тинфэна. "Расскажи мне об этом Е Шаогуане".

Юэ Тинфэн категорически отказался. "Нет."

Янь Цинси спросила, "Почему?".

"Ты так явно спрашиваешь меня о других мужчинах, почему я должна тебе рассказывать? Я уже ревную, поторопись и уговори меня". Юэ Тинфэну очень не нравилось слышать о других мужчинах из уст Янь Цинси.

Однако он также знал, что Янь Цинси спросила об этом не из-за интереса к Е Шаогуану.

Вместо этого она думала о том, как вести себя с Е Шаогуаном. Она хотела сначала понять его.

Юэ Тинфэн не сказал бы ей - Янь Цинси не могла победить Е Шаогуана.

Иногда мужские средства отличались от женских.

Когда мужчины становились злыми, женщины тоже не могли одержать победу.

По крайней мере, Янь Цинси не поступила бы так, как Е Шаогуан - она была доброй девушкой, но жестокая реальность заставила ее стать безжалостной.

Однако Е Шаогуан не был таким. Юэ Тинфэн знал его уже много лет. Кто-то сказал, что Е Шаогуан родился хладнокровным и лучше всего подходит для жизни в такой среде, как семья Е.

Янь Цинси осторожно коснулась носа Юэ Тинфэна кончиком пальца. "Готово. Теперь ты можешь рассказать мне?"

Юэ Тинфэн надулся.

"Это зависит от того, искренне ли ты хочешь меня утешить или просто оттягиваешь время".

Внезапно Янь Цинси повалила Юэ Тинфэна и прижалась к нему всем телом, целуя его и

запустив руки в его пижаму.

Юэ Тинфэн чувствовал себя комфортно, но в то же время мучительно. Неужели он всю жизнь не хотел, чтобы его так мучили?

Янь Цинси ослабила объятия Юэ Тинфэна, нежно коснулась его губ кончиками пальцев и соблазнительно сказала: "Малыш, скажи своей сестренке, я? А?"

Юэ Тингфэн запыхался и бесстыдно сказал: "Тогда, сестренка, поцелуй меня еще два раза".

"Хорошо..."

В конце концов, Юэ Тинфэн с наслаждением поцеловал ее дважды, едва удовлетворившись.

Хотя ему хотелось близости с Янь Цинси, завтра рано утром они собирались на похороны Янь Сонгнана. Он не хотел утомлять Янь Цинси сегодня вечером.

Юэ Тинфэн обнял Янь Цинси и сказал: "Вообще-то, Е Шаогуан действительно хладнокровен. Он ни к кому не испытывает чувств. В семье Е все волки. Е Шаогуан родился хладнокровным. Он даже мог смотреть, как умирает его родная сестра, почему, по-твоему, он так защищает Е Линчжи?"

Янь Цинси нахмурился и сказал: "Я помню... слова, которые он сказал. Он имел в виду, что я могу обращаться с Е Линчжи как угодно, кроме того, что хочу ее смерти".

Юэ Тинфэн усмехнулся: "Вот видишь, на самом деле он не хочет защищать Е Линчжи. Это больше похоже на то, что он заботится о бизнесе в соответствии с правилами, или помогает кому-то сделать что-то."

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2182859>